

— «Учиха пытался убить меня, когда мне было семь лет! Единственными Учихами, которые не причинили мне вреда, были Итачи-ниини, мама Саске и Шисуйи-сан!» Ино в ужасе уставилась на Наруку. — «Почему? Ты их разыграла или что?» — «Не могу тебе этого сказать, Ино-тян», — тихо произнесла Нарука. — «Просто поверь мне, Саске-теме того не стоит, если он такой же, как большинство членов его клана». Ино выглядела так, словно хотела спросить что-то ещё, но они уже добрались до Академии, и она решила дожидаться с расспросами Наруку. Вернувшись в свой класс в последний раз, команда 8 сидела вместе и ожидала своего джонин-сенсея. — «О да, угадайте, что вы двое!» — с волнением сказала Нарука. — «Джи-чан вчера рассказала мне о моей маме». — «Я рада за тебя, Нарука-чан!» — с радостной улыбкой произнесла Хината. Все друзья Наруку знали, как сильно эта белокурая проказница хотела узнать о своей семье. — «Так кто же она?» — спросила Ино. Нарука мягко улыбнулась. — «Её звали Узумаки Кушина, джонин-куноичи ранга S», — тихо сказала она. — «Дзи-тян сказала, что она могла бы устроить Йондайме-сама сложный спарринг, если бы он не использовал своё Дзюцу Хирайшин-но». — «Вот это да!» — восхищенно вздохнула Хината. Хокаге Йондайме пользовался невероятным уважением в деревне как за свои действия во время Третьей Великой Войны Шиноби, где он уничтожил половину сил шиноби Ивагакуре, так и за то, что пожертвовал своей жизнью, чтобы победить Кьюби двенадцать лет назад. То, что мать Наруку смогла дать ему достойный бой в спарринге, было невероятно. Ино была не менее поражена. — «И что с ней случилось?» Нарука слегка попятилась. — «Она умерла через час после того, как родила меня. Её тело нашли рядом с телом Йондайме-сама. В досье, которое я читала, не было указано, как она умерла и почему оказалась на поле боя почти сразу после родов». У Ино в глазах навернулись слёзы, и ей захотелось пнуть себя за столь бестактный вопрос. Очевидно, она умерла до того, как Нарука смогла её запомнить, поэтому ей следовало держать язык за зубами. — «Прости, Нарука-чан, я не должна была спрашивать», — мягко сказала Ино. Нарука слегка покачала головой. — «Всё в порядке, Ино-чан», — с улыбкой заверила она подругу. В этот момент дверь открылась, и в комнату вошла пара шиноби. Один из них напоминал более молодую версию Третьего Хокаге, одетого в стандартный костюм джонина с поясом на талии, на котором был изображён иероглиф «火» (Огонь). Нарука предположила, что это Сарутоби Асума. Второй вошедшей была куноичи. У неё были черные волосы и тревожные красные глаза, а наряд выглядел так, словно был сделан из бинтов с изображёнными колючими лозами. Вероятно, это была Юхи Куренай. Нарука с отвращением отметила, что Киба похабно на неё смотрит. — «Команда 10, сюда!» — сказал похожий на Сандайме и вышел. Шино, Шикамару и Чоджи вышли за ним. Джонин-куноичи оглядела комнату и произнесла: — «Команда 8? Со мной!» — и тоже вышла. Три генина поспешили за ней и нагнали у главного входа в Академию. Она посмотрела каждому из них в глаза, улыбнулась, увидев Хинату, и сказала: — «Встретимся в магазине данго Ашиги!» — после чего исчезла в вихре листьев. Нарука нахмурилась. Это было странно. С чего бы ей...? Внезапно перчатка, которую она прятала на руке, нагрелась и стала горячей! Нарука потянула рукав и посмотрела на неё. Глаза рычащей обезьяньей морды светились красным, напоминая Наруку о джонине-сенсее, который только что был здесь. Подняв взгляд на товарищей по команде, Нарука нахмурилась, увидев, что их зрачки сузились и, казалось, смотрят куда-то вдаль. Её глаза расширились, когда она поняла, что происходит. — «Гендзюцу!» — Сформировав печать Тигра, Нарука попыталась развеять иллюзию. — «Кай! (Высвобождение!)» — произнесла она, пытаясь остановить поток чакры внутри себя и затем подавить чакру того, кто наложил гендзюцу, своей чакрой. К её собственному удивлению, это сработало, и сенсей предстал перед ней с расширенными глазами. — «Ты освободилась от моего гендзюцу: Санран Ха Таби но Дзюцу (Иллюзия: Дзюцу Путешествия Рассеянного Листа) и моего Дзюцу: Tōmei Manto no Дзюцу (Иллюзия: Дзюцу маскировки-невидимки) ещё до того, как кто-то из твоих товарищей по команде обнаружил, что находится в гендзюцу!» — воскликнула она в шоке. — «Как? Мне сказали, что у тебя нет навыков в гендзюцу или обнаружении гендзюцу». — «Эхехехе», — нервно хихикнула Нарука. — «А ты бы приняла ответ «я тоже не знаю?»» — «Боюсь, что нет», — твёрдо ответила Куренай. Нарука вздохнула и

открыла Эн'ō Каго-тэ. — «Думаю, это как-то связано с перчаткой, которую мне подарила Сандайме-джи-тян. Мне кажется, что контроль чакры немного повышается, когда я её надеваю». — ««Немного»?» — повторила Куренай. — «Попробуй сказать «на много», Наруко. В отчетах Академии говорится, что ты даже не могла распознать, что находишься в гендзюцу, не говоря уже о том, чтобы разрушить два почти одновременно». Наруко покраснела и открыла было рот, чтобы ответить, но тут Хината пробежала через короткую последовательность знаков и произнесла — «Бьякуган! (Белый глаз)», отчего вены по бокам её глаз выпучились. Оглядевшись по сторонам, Хината отменила гендзюцу на себе. — «Н-Наруко-чан? Ино-чан?» — спросила Хината, глядя между подругами. Наруко быстро спрятала перчатку. Она не хотела, чтобы ей задавали больше вопросов, чем уже задала Куренай. — «Ино-чан всё ещё находится под действием гендзюцу», — сказала Наруко. — «Я бы её вытащила, но... ах... я не знаю, как вытащить человека из гендзюцу, кроме как с помощью боли, а если я воспользуюсь этим методом, то Ино-чан мне влетит». Хината хихикнула, снова сформировав печать Тигра, затем потянулась к голове Ино и произнесла — «Кай!». Ино моргнула и оглянулась, когда Хината убрала руку от своей подруги. — «А...? Что за...?» — проговорила она, сбивая с толку, дезориентированная внезапным возвращением к реальности. — «Похоже, наш сенсей проверял нас перед настоящим экзаменом на генина», — сухо сказала Наруко. Глаза Куренай сузились при этих словах Наруко. — «Как ты узнала о тесте? Ни один генин не должен знать о настоящем испытании, пока ему не скажет сенсей», — резко спросила она. Наруко беззаботно пожала плечами. — «Джи-тян упомянул о нём вчера. Он не сказал, что это такое, просто сказал, что это произойдёт завтра». Куренай на мгновение уставилась на Наруко, затем вздохнула и позвала девочек за собой. Они зашли в ресторан «Данго», о котором Куренай уже упоминала, и сели за столик. Куренай заказала чайник и тарелку данго. — «Хорошо. Давайте для начала представимся», — бодро предложила красноглазая джонин, наливая себе чай. — «Представимся?» — Ино не поняла. — «Зачем? Я уже много лет дружу с Наруко и Хинатой». «Но ты не знаешь меня, а я не знаю тебя». Куренай ответила: — «Я буду первой. Меня зовут Юхи Куренай. Мне нравятся данго и мои друзья, я не люблю извращенцев и людей, которые снижают стандарты кунюичи. Моя мечта — воспитать из всех вас сильных кунюичи. Твоя очередь, Хвостик». Ино дернула бровью, услышав это прозвище, но тут же подавила раздражение на джонина, наложившего на неё гендзюцу для предварительного теста. Внутренне же Ино признавала, что во многом её раздражение вызвано неспособностью обнаружить и разрушить это проклятое гендзюцу.